

0-794691

На правах рукописи

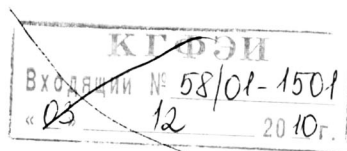
Прокопьева Александра Егоровна

ДЕЕПРИЧАСТИЕ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ
(в сопоставительном аспекте)

Специальность 10.02.20
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2010

Работа выполнена в секторе палеоазиатской филологии Учреждения Российской академии наук Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

Научный руководитель	доктор филологических наук Курилов Гаврил Николаевич
Официальные оппоненты	доктор филологических наук Шамина Людмила Алексеевна кандидат филологических наук, доцент Белолобская Варвара Григорьевна
Ведущая организация	ГОУ ВПО Институт народов Севера РГПУ им.А. И. Герцена

Защита состоится 20 декабря 2010 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Учреждении Российской академии наук Институт филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.
Тел. (383) 330 84 69
Факс (383) 330 15 18
e-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СО РАН по адресу: г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8.

Автореферат разослан 19 ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

А. А. Мальцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Юкагиры относятся к коренным малочисленным народам Севера Российской Федерации. Они проживают в Республике Саха (Якутия), Магаданской области и в Чукотском автономном округе. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., юкагиров насчитывалось 1509 чел., из них 1097 – в Якутии. Здесь они компактно располагаются двумя локальными группами в с. Нелемное Верхнеколымского улуса (лесные юкагиры, самоназвание *одул*) и в с. Андриюшкино Нижнеколымского улуса (тундренные юкагиры, самоназвание *вадул*).

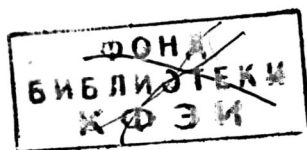
Языки лесных и тундренных юкагиров принято называть колымским и тундренным диалектами юкагирского языка соответственно. Однако Е. А. Крейнович [1968], Г. Н. Курилов [2003] и др. на основе существенных различий между ними допускают, что они являются самостоятельными языками.

Юкагирский язык условно причисляют к палеоазиатской языковой семье как изолированный. Но, как считают многие ученые (Б. Коллиндер [1940], К. Боуда [1940], Е. А. Крейнович [1982], И. А. Николаева [1988], Г. Н. Курилов [2003] и др.), он обнаруживает генетические связи с уральскими языками.

В настоящее время юкагирский язык остается одним из малоизученных языков народов Севера. Проведение исследований по этому языку приобретает особую значимость в связи с крайней малочисленностью его носителей и угрозой его утраты в ближайшее время.

В юкагирском языкознании специальные исследования деепричастных форм отсутствуют. Для колымского диалекта вопрос о них затрагивали В. И. Иохельсон [1934] и Е. А. Крейнович [1958; 1968; 1979]. Краткий обзор деепричастий колымского диалекта юкагирского языка представлен в работе Е. С. Масловой [2003]. Особенности морфологического оформления деепричастий в тундренном диалекте рассматривались Е. А. Крейновичем [1958; 1968; 1979] и Г. Н. Куриловым [2006].

Анализ состояния изученности деепричастия в юкагирском языке показал необходимость проведения исследования этой инфинитной формы глагола, ее образования и основных значений. Актуальность изучения деепричастных форм юкагирского языка обусловливается также тем, что они активно используются в устной речи. Сравнительно-сопоставительное исследование способов образования, значений и синтаксических функций деепричастий в языках колымских

и тундренных юкагиrow представит новые материалы для решения вопроса о статусе юкагирских языков.

Разработка этих проблем приобретает особую значимость и в связи с преподаванием юкагирского языка в школах мест компактного проживания юкагиrow, а также на кафедре северной филологии Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова, в Институте народов Севера при ГОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург).

Теоретическую основу исследования составили общетеоретические положения языкознания, разработанные В. В. Виноградовым, Н. М. Шанским, А. Н. Тихоновым, Д. Э. Розенталем, И. И. Мещаниновым и др., труды по теории полипредикативности и другие работы новосибирской синтаксической школы (М. И. Черемисина, Т. П. Филистович, Л. А. Шамина, Т. Н. Боргоякова, Н. Б. Кошкарева, С. И. Буркова и др.), результаты исследований по морфологии и синтаксису палеоазиатских (Е. А. Крейнович, Г. Н. Курилов, Г. А. Меновщиков, П. Я. Скорик и др.), тюркских (Е. И. Убрятова, М. И. Черемисина, Ю. Д. Джанмавов и др.), уральских (Е. С. Маслова, И. А. Николаева, Н. Б. Кошкарева), тунгусо-маньчжурских (О. А. Константинова, Б. В. Болдырев, Л. М. Бродская) и других языков, работы по описанию условных и таксисных конструкций в разнотипных языках Петербургской типологической школы («Типология условных конструкций» [1998], «Типология таксисных конструкций» [2009] под ред. В. С. Храковского).

Объектом исследования являются конструкции с деепричастиями в колымском и тундренном диалектах юкагирского языка.

Предмет исследования – особенности морфологического оформления и синтаксического функционирования деепричастий колымского диалекта юкагирского языка в сопоставлении с тундренным.

Материалом для исследования послужила выборка предложений с деепричастными формами, объем которой составляет около 3100 единиц, из которых 2020 – на колымском диалекте, 1080 – на тундренном, извлеченных из различных опубликованных научных работ, словарей, учебных пособий, книг для чтения, архивных источников Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (ИГИИПМНС СО РАН), фольклорных и языковых материалов, собранных и записанных в разные годы В. И. Иохельсоном (1895-1897 гг., 1900-1902 гг.),

Г. Н. Куриловым (1963-1986 гг.), А. П. Лаптевым (1959 г.), Л. Н. Жуковой (1986-1989 гг.), И. А. Николаевой (1986-1989 гг.), П. Е. Прокопьевой (1988-1990, 2000-2010 гг.), а также собственные полевые материалы, собранные от носителей юкагирского языка в с. Нелемное Верхнеколымского улуса Республики Саха (Якутия) (2006-2010 гг.).

Целью настоящей работы является описание значений и синтаксических функций деепричастных форм глагола колымского диалекта юкагирского языка в сопоставлении с тундренным диалектом.

В соответствии с намеченной целью в работе ставятся следующие **задачи**:

- определить формы, значения и синтаксические функции деепричастий колымского диалекта юкагирского языка;
- классифицировать полипредикативные конструкции с деепричастиями по структурным и семантическим типам;
- выявить аналитические конструкции с деепричастными формами;
- выявить формы, омонимичные деепричастным, сформулировать признаки, по которым они различаются;
- сопоставить семантику конструкций с деепричастиями в колымском и тундренном диалектах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Колымский диалект юкагирского языка располагает четырьмя формами деепричастий с показателями $=m$, $=(d\acute{e})ll\acute{e}$, $=\acute{n}id\acute{e}$, $=d\acute{e}$, тундренный – пятью с показателями $=p$, $=p\acute{e}\acute{n}$ / $=d\acute{e}\acute{n}$, $=p\acute{e}ld\acute{e}$ / $=d\acute{e}ld\acute{e}$, $=p\acute{e}$ / $=d\acute{e}$, $=p\acute{e}l\acute{e}k$ / $=d\acute{e}l\acute{e}k$.
2. В юкагирском языке деепричастия, являясь глагольной формой, образуются от производных глагольных основ любого наклонения, вида или залога.
3. Деепричастия колымского диалекта юкагирского языка на $=m$, $=(d\acute{e})ll\acute{e}$, $=\acute{n}id\acute{e}$, $=d\acute{e}$ не принимают показателей лица и числа. В разносубъектных конструкциях со значением условия они конкурируют с формами местного падежа имени действия.
4. Деепричастия колымского диалекта юкагирского языка участвуют в образовании полипредикативных (ППК) и аналитических (АК) конструкций.

В колымском диалекте юкагирского языка деепричастия употребляются в следующих функциональных типах ППК: а) темпоральные (значения общей временной соотнесенности, одновременности, следования); б) обусловленности (условные, целевые, причинные,

уступительные). Временные отношения (значения следования и одновременности) выражаются ППК с деепричастиями на =*m*, =(дэ)ллэ, =*нидэ*, =дэ. Деепричастия с показателями =*m*, =(дэ)ллэ и =дэ употребляются в конструкциях со значением одновременности и следования. Деепричастие с показателем =*нидэ* может передавать значение одновременности. В конструкциях со значением общей временной соотнесенности употребляются деепричастия на =*m*, =*нидэ*, =дэ.

Значение образа действия является производным от значения одновременности, оно определяет характер и способ осуществления действия, выраженного финитным глаголом, и выражается тремя деепричастиями – с показателями =*m*, =(дэ)ллэ, =дэ.

Отношения причины присущи деепричастиям на =*m*, =(дэ)ллэ; цели – деепричастию на =*m*; условия – деепричастиям на =*нидэ*, =дэ. ППК с деепричастием на =*нидэ* подразделяются две группы – собственно условные (потенциально-условные и ирреально-условные) и несобственно условные (итеративные и модусные).

5. Деепричастные формы на =*m*, =(дэ)ллэ и =дэ формируют аналитические конструкции (АК) аспектуальной, модальной, фазисной семантикой. АК колымского диалекта являются результатом грамматикализации и – реже – лексикализации (наречие и деепричастие на =ллэ, наречие и деепричастие на =дэ).

6. Омонимичными деепричастным являются следующие формы, имеющие показатели, материально совпадающие с показателями деепричастий:

а) формант =*m* как показатель 1-го л. ед. ч. будущего времени переходных глаголов, а также усеченного суффикса исходного (отложительного) падежа =*гэм*;

б) формант =(дэ)ллэ как показатель имен действия и имен существительных в форме творительного падежа с притяжательным показателем 3-го л. =дэ;

в) формант =*нидэ* как показатель имени действия, состоящий из показателя глагола настояще-прошедшего времени 3-го л. мн. ч. =*ни* и притяжательного показателя 3-го л. =дэ;

г) формант =дэ как утвердительно-выделительный аффикс; притяжательный показатель имени действия.

7. Грамматические формы и значения деепричастий колымского и тундренного диалектов имеют как аналогичные значения (одновременности, следования, условия), с помощью которых выражают

ся семантические отношения одного предикатива к другому, так и некоторые своеобразные, присущие конкретному диалекту.

Методы исследования: описательный, сравнительный, метод компонентного анализа, методы полевой лингвистики, а также такие исследовательские приёмы, как аналогия, противопоставление, наблюдение и обобщение.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые исследованы формообразование, основные значения и синтаксические функции деепричастий в колымском диалекте юкагирского языка в сопоставлении с тундрными.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты вносят вклад в грамматическую теорию юкагирского языка, восполняя имеющиеся пробелы в исследовании деепричастия, его семантики, месте в системе глагольной морфологии и роли в формировании определенных синтаксических конструкций юкагирского языка.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты будут использованы при подготовке академической грамматики юкагирского языка, а также найдут применение при разработке учебных пособий, спецкурсов по юкагирскому языку для школ, ССУЗов и ВУЗов.

Достоверность и обоснованность выводов исследования обеспечивается анализом обширного систематизированного языкового материала по деепричастным формам юкагирского языка, который максимально полно охватывает имеющиеся публикации по юкагирскому языку и фольклору и собственные полевые материалы, целенаправленно собранные у носителей языка лесных юкагиров.

Результаты работы получили **апробацию** на заседаниях сектора палеоазиатской филологии ИГиИПМНС СО РАН. Основные положения работы были представлены в виде докладов на республиканских научно-практических конференциях «Языки народов Севера в начале третьего тысячелетия» (2007 г.), «Эрэл-2007» (2007 г.), «Языки коренных малочисленных народов Севера в современном социокультурном пространстве» (2008 г.), «Развитие североведения в Республике Саха (Якутия)» (2008 г.), «Языки коренных малочисленных народов Севера в условиях модернизации» (2009 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Родные языки коренных малочисленных народов в системе российского образования» (2009 г.), Всероссийской научной сессии «Новые горизонты гуманитарной науки России: региональное измерение» (2010 г.).

Структура и объем работы: работа состоит из «Введения», трех глав, «Заключения», списка использованной литературы (138 источников), 5 приложений. В приложениях приводятся список условных обозначений, грамматические таблицы, примеры на каждую форму деепричастия, не вошедшие в работу, прогlossированные тексты на колымском и тундренном диалектах. Общий объем работы – 202 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы диссертационной работы, определяются ее объект, предмет, цель и задачи, показана научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются методы и материалы исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Понятие “деепричастие” в системах разных языков» рассматриваются теоретические подходы к выделению деепричастия в разных грамматических традициях, характеризуется состояние изученности деепричастия в юкагирском языке.

Первый параграф посвящен обзору инфинитных форм и морфологическому статусу деепричастий в разных языках: как формы глагола, как зависимого наклонения глагола (эскимосск.), как герундия (нанайск.), как разряда наречий (эвенкийск.) и т. д.

В систему инфинитных форм юкагирского языка входят причастие, деепричастие, имя действия, супин. Причастие и деепричастие являются неспрягаемыми глагольными формами, имя действие принимает формы падежей, значения которых отличаются от значений, выражаемых падежными формами имен существительных. Супин как инфинитная форма глагола в юкагирском языке не изучен.

В колымском диалекте юкагирского языка деепричастие является формой глагола, выражающей второстепенное, зависимое действие, поясняющее или дополняющее основное действие. Деепричастие юкагирского языка сохраняет признаки глагола: значение действия (процесса), категории вида, залога, наклонения. Деепричастие может выражать признак действия и выступать в роли обстоятельств времени, причины и др.

Во втором параграфе представлены мнения ученых о деепричастии в юкагирском языке, проанализированы формы, омонимичные деепричастным.

В. И. Иохельсон [1934], слова, которые сейчас мы называем деепричастиями, относил к отглагольным наречиям. К ним он причис-

лял формы, образованные: а) от глагольной основы с суффиксом *=т=* и выражающие действие, которое происходит одновременно с действием, выражаемым сказуемым; б) от глагольной основы с суффиксом *=лэ* и выражающие действие, предшествующее действию, выраженному предикатом; в) от форм определенного спряжения вместе с суффиксами местного падежа *=ге*, *=деге*, *=луке*, выражающие одновременное действие с действием подлежащего.

В языке тундренных юкагиров деепричастия образуются от глагольных основ посредством суффиксов *=р*, *=рэ*, *=дэ*, *=рэн* / *=дэн*, *=рэлдэ* / *=дэлдэ* и делятся на деепричастия слитного действия, одновременного, предшествующего, условного [Крейнович 1968].

В языке лесных юкагиров-огулов деепричастия образуются от глагольных основ посредством показателей *=т* – со значением действия, одновременного с действием глагола-сказуемого, *=(л)лэ* – со значением совершенного действия, предшествующего действию глагола-сказуемого; *=нидэ* – со значением условия; а также от основ со значением обладания, сохраняющих при этом форму своего класса [Крейнович 1979].

По мнению Е. С. Масловой [2003], система конвербов в языке колымских юкагиров основана на базе двух основных грамматических оппозиций – переключения референции (моносубъектные и разносубъектные конвербы) и модальности (реальные и гипотетические, или условные, конвербы). Разносубъектные конвербы (реальные и условные) она рассматривает как застывшие формы локатива имени действия. Е. С. Маслова выделяет шесть моносубъектных конвербов: имперфективное деепричастие (на *=т*); перфективное деепричастие (на *=дэллэ*); итеративное деепричастие (на *=дэ*); условное деепричастие (на *=нидэ*); отрицательная (привативная) форма (*эл* + *=сүөн*); коннективная (комитативная) форма (на *=ньит*).

И. А. Николаева [2005] выделяет в колымском диалекте юкагирского языка 2 типа деепричастий: *=т* (одновременного действия) и *=дэ* (предшествующего действия).

Г. Н. Курилов [2006] рассматривает деепричастие как неспрягаемую форму глагола, представляющую собой смешанное глагольно-наречное образование. В тундренном диалекте он выделяет 4 группы деепричастий: 1) слитного действия на *=р*; 2) одновременного действия на *=рэн* / *=дэн*; 3) предшествующего действия на *=рэлэк* / *=дэлэк*; 4) условия на *=рэ* / *=дэ*.

Таким образом, состав деепричастных форм в работах наших предшественников варьирует от 2 до 6, их синтаксические функции, синонимия и омонимия исследованы недостаточно.

В колымском диалекте юкагирского языка к деепричастиям мы относим формы на =*t*, =(дэ)ллэ, =*ндэ*, =дэ, в тундренном диалекте – с показателями =*p*, =*рэң* / =дэң, =*рэлдэ* / =дэлдэ, =*рэ* / =дэ, =*рэлэк* / =дэлэк.

Показателем деепричастия на =*t* в колымском диалекте могут также оформляться имена существительные в форме комитатива, которые выступают в роли глагола обладания.

В колымском диалекте встречаются омонимичные деепричастные формы, имеющие показатели, материально совпадающие с показателями деепричастий. Так, показателем =*t* оформляются основы переходных глаголов 1-го л. ед. ч. в будущем времени, например:

(1) колымск.

[*Аай таат лэгул аат эйрэдэгэ тинтаң шоромо эмэськэ шөктэллэ,*]
тинтаң мархильгэлэ нугэндэгэт мидьут мони: «Хатэ мэт тэтул
тэрикэңоот мидьут».

тинтаң	мархиль=гэлэ	нугэн=дэ=гэт	мидьу=т	мон=и
PRON _{dem}	девушка=ACC	рука=POSS=ABL	взять=CV	говорить=INTR:3Sg
хатэ	мэт	тэт=ул	тэрикэ=ноо=т	мидьу=т
вот	я	ты=Cmpl	жена=быть=CV	взять=FUT/1Sg

‘Когда она еще ходила и готовила ту еду, человек [сын старушки] внезапно вошел, взял девушку за руку и сказал: «Вот я тебя возьму в жены».’ [ФЮ1: 68-69]

Суффикс =*t* может являться усеченным суффиксом исходного (отложительного) падежа =*гэт*:

(2) колымск.

Ньаасьэньут тудэ идьиз уктэсьумэлэ.

ньаасьэньу=т	тудэ	идьиз	уктэсьу=мэлэ
быть жадным=ABL	он/PRON _{poss}	сок	вытаскивать=TR:3Sg

‘От скупоности свой сок выжимает.’ [ФЮ2: 58-59]

Не всегда просто разграничить формы творительного падежа имен действия (3) или имен существительных (4) и деепричастные формы на =дэллэ / =ллэ, например:

(3) КОЛЫМСК.

Азидуудэллэ, йуөдэгэ, тинтаң тоукэ нигижэллэ, нигижэллэ, ньэ омось мархилооот кудэй.

азидуу=дэллэ	йуө=дэ=гэ	тинтаң	тоукэ
подкрасться=CV	видеть=POSS=LOC	PRON _{dem}	собака
нигижэ=л=лэ	нигижэ=л=лэ		ньэ
встряхнуться=VN=INSTR	встряхнуться=VN=INSTR	INTJ	
омосьэ	мархило=ноо=т	кудэ=й	
быть хорошим	девушка=быть=CV	статья=INTR:3Sg	

‘Спрятался и видит, что собака встряхнулась, встряхнулась и в красивую девушку превратилась.’ [ФЮ1: 68-69]

(4) КОЛЫМСК.

Эдизьэтэгэ мээмээлэ ньуудэллэ, чандэ чирчэгэйдэллэ, шоромо ланин кэллэл пөгүт, йахадэллэ шоромогэ, айаадэллэ мээмээ.

эдизь=тэ=гэ	мээмээ=лэ	ньуу=дэ=лэ	чандэ
позвать=POSS=LOC	медведь=INSTR	имя=POSS=INSTR	вверх
чирчэгэй=дэллэ	шоромо	ланин	кэл=лэл
подпрыгнуть=CV	человек	к	прийти=EVID/3Sg
йаха=дэллэ	шоромо=гэ	айаа=дэллэ	мээмээ
дойти=CV	человек=LOC	радоваться=CV	медведь

‘Когда медведя по имени позвали, [он] вверх подпрыгнул, к человеку подбежал; подбежав к человеку, обрадовался медведь.’ [ФЮ1: 26-27]

Помимо деепричастия на =*ңидэ*, в колымском диалекте встречаются имена действия в местном падеже с тем же показателем. Если субъектом действия является 3-е л. мн. ч., то суффикс имени действия =*л* заменяется показателем глагола настоящего-прошедшего времени 3-го л. мн. ч. =*ңи* и притяжательным показателем 3-го л. =*дэ*, вследствие чего к основе глагола присоединяется аффикс =*ңидэ* (пример 5). Имена действия с аффиксом =*ңидэ* часто употребляются с послелогом *йолаан* или *йолаат* (от основы *йолаа* ‘после’, ‘за’, ‘позади’) и, образуя с ним аналитическую конструкцию, передают значение ‘после этого’, ‘после того, как’:

(5) КОЛЫМСК.

[Таң нумэгэ мадааңи. Иркидьэ лэбэйдииңин кэбэйңи.] Кэбэйңидэ йолаан, тинтаң шөйпэңи чуульдьиңи пулутңоон кудэй.

кэбэй=ңидэ	йолаан	тинтаң	шөй=пэ=ги
уйти=VN:3PL/POSS	после/POSTP	PRON _{dem}	камень=PL=POSS
чуульдьиңи	пулут=ноон	кудэ=й	
сказка	старик=быть	статья=INTR:3Sg	

‘В том доме начали жить. Однажды по ягоды пошли. Когда ушли, тот камень в сказочного старика превратился.’ [ФЮ1: 82-85]

Формант =дэ может являться особым утвердительно-выделительным аффиксом, служащим для смыслового усиления и выделения слова, к которому оно присоединяется:

(6) колымск.

Мэт-аачэ иркиэлдэ эл'чорушэңил'эк.

мэт-аачэ иркиэл=дэ эл чорушэ=ни=лэк
мой=олень один=REF NEG терять=3PL=[MP/2Sg]

‘Моих оленей ни одного не теряй.’ [Крейнович 1958: 192]

Показатель =дэ, присоединяясь к вопросительным местоимениям, вносит значение неопределенности, соответствуя частице русского языка *-то*:

(7) колымск.

[Табунгэлэ нудоол лэбиэгэ модол хойлтэ лэйтэңаа, монңи:] «Өрдьоол лэбиэ эндьоонги полдэги хододэ надоңоой».

өрдьоо=л лэбиэ эндьоон=ги полдэ=ги ходо=дэ
средний=ATT земля живое=POSS спасать=POSS как=REF
надо=ноой
надо=быть/3Sg

‘Боги, живущие на верхней земле, это узнали, сказали: «Надо как-то спасти живущих на средней земле».’ [ФЮ1: 35-36]

Следует также различать деепричастие на =дэ и имя действия с притяжательным показателем =дэ в сочетании с послелогом *йолаат* ‘после’:

(8) колымск.

Лэгитэм, лэгитуодэ-йолаан чукчэпул иркиэнучит укңиңи.

лэгитэ=м лэгит=уо=дэ йолаан чукчэ=пул
накормить=TR:3Sg накормить=PASS=POSS после/POSTP чукча=PL
иркиэ=ну=чи=т укңи=ңи
один=HAB=Freq=CV выйти=INTR:3PL

‘Угостил, после того, как накормил (угостил), чукчи по одному вышли.’ [Иохельсон 2005a: 241]

Во второй главе «**Функционирование деепричастий в полипредикативных конструкциях**» представлено описание ППК с деепричастиями, которое проводится от структуры к семантике.

В первом параграфе дается описание ППК, рассматриваются структурные и семантико-функциональные типы ППК, определяются наиболее важные термины: структурные типы ППК, функциональные типы ППК, моносубъектная конструкция, разносубъектная конструкция, предикативность, зависимая предикативная единица, главная предикативная единица.

Второй параграф посвящен описанию ППК с деепричастиями в юкагирском языке. В колымском диалекте все четыре формы деепричастий выражают временные отношения одновременности и (или) следования (см. табл. 1).

Таблица 1

**Состав и семантические функции деепричастий
колымского диалекта юкагирского языка**

Деепричастные формы	ППК						
	ОВС	Временные		Образ действия	Обусловленности		
		Одновременность	Следования		Причина	Цели	Условие
=т	+	+	+	+	+	+	
=(дэ)лэ		+	+	+	+		
=ңидэ	+	+					+
=дэ	+	+	+	+			+

Деепричастие на =т выражает отношения полной (9) и частичной (10) одновременности:

(9) колымск.

Модот титтэньэ чуму лэйтэйльэдум.

модо=т титтэ=ньэ чуму лэйтэй=льэл=ум

жить=CV оня=COM все узнать=EVID=TR:3Sg

‘Живя с ними, все узнал.’ [ФЮ1: 106-107]

(10) колымск.

Хонут, эйрэт иркин йургуук нуммэлэ.

хону=т эйрэ=т иркин йургуу=к ну=ммэлэ

идти=CV идти=CV один дыра=FOC найти=TR:3Sg

‘Шла, шла и нашла какую-то дыру.’ [ФЮ1: 24-25]

Деепричастие на *= (дэ)ллэ* формирует ППК со значением полной одновременности. В состав глагольных основ могут входить аспектуальные аффиксы, указывающие на обычность действия:

(11) колымск.

Ханаадэллэ, йоби нумодьэллэ толоу аңчит эгужунундыли.

ханаа=дэллэ йоби нумодьэ=ллэ толоу аңчи=т
кочсвать=CV в лесу ставить дом=CV олснь искать=CV

эгужу=нун=дыли
ходить=HAB=INTR:1PL

‘Кочуя, на верху (т. е. не на берегу реки) дома ставивши, дикого оленя ища ходим.’ [Иохельсон 2005а: 205]

Деепричастие на *=ңидэ* может выражать значение одновременно-го действия с действием глагола-сказуемого:

(12) колымск.

Ньэнулңидэ, мит чуэтэ йугужэнуули.

ньэ=нул=ңидэ мит чуэтэ йугужэ=ну=йли
COM=искать=COND мы всегда целоваться=HAB=1PL

‘Когда встречаемся (при встрече), мы всегда целуемся.’ [мПП]

Деепричастие на *=дэ* образует ППК со значениями полной (13) или частичной одновременности (14):

(13) колымск.

Бючюнбэнгэт гудуйдэ тудэ чугэ ағизэгэсют, табунгэ нугунудэ хаңиинум.

бючюн=бэн=гэт гудуй=дэ тудэ чугэ ағизэгэ=сют
разный=Pr=ABL статья=CV он/PRON_{ross} дорога прятать=CAUS=CV
табунгэ нугу=ну=дэ ханий=ну=м
это найти=HAB=CV преследовать=HAB=TR:3Sg

‘По-разному превращался, свою дорогу прятал. Все равно (молодой шаман) его находил и преследовал.’ [ФЮ2: 22-23]

(14) колымск.

Семендиэ өрнээй мондэ: «Хамизэңик, полдоңик», – өрнээдэ поньоой.

Семсн=диэ өрнээ=й мон=дэ хамизэ=ңик
Семсн=DIM кричать=INTR:3Sg говорить=CV помочь=IMP:2PL
полдо=ңик өрнээ=дэ поньоо=й
спасти=IMP:2PL кричать=CV остаться=INTR:3Sg

‘Семен закричал: – Помогите, спасите! – Так и остался кричать.’ [Шалугин 2004: 4, 20]

Три формы деепричастий: на =*т*, =(дэ)лэ, =дэ – служат для образования ППК со значением следования действия ГПЕ за действием ЗПЕ. Деепричастие на =*т* может употребляться со значением следования при кратком временном интервале между действиями ГПЕ и ЗПЕ:

(16) колымск.

Тинэтан койпэ иркэйт пукидьэй(и) шидьылгэн.

тинэтан койпэ иркэй=т пукидьэй=н(и) шидьыл=гэн
 PRON_{dem} парсьн=PL вздрогнуть=CV выбсжать=INTR:3PL низ урасы=PROL
 ‘Упомянутые парни, вздрогнув, выбежали через низ урасы.’ [Иохельсон 2005а: 250]

В ППК следования с деепричастием на =дэ глагольные основы ГПЕ оформляются суффиксами, указывающими на обычность (=ну=) или повторяемость (=нуну=) действия:

(17) колымск.

Мит чомоолбэн нугунудэ эрись гудиэнульэлдыили, [табунгэт мит-кэлэ таат нугэдэлылум.]

мит чомоолбэн нугу=ну=дэ эрись гудиэ=ну=льэл=лдыили
 мы лось найти=HAB=CV плохо стать=HAB=EVID=INTR:3PL
 ‘Мы, лося добывая, плохое делали, [поэтому нам так сделал (хозяин лося)].’ [ФЮ2:5-6]

Деепричастия на =*т*, =(дэ)лэ, =дэ можно назвать нейтральными в таксисном отношении, так как они способны в зависимости от семантики глагольной основы и контекста передавать различные отношения: временные и обстоятельственные (причинные, целевые, условные, образа действия). Так, деепричастие на =*т* обладает наибольшей полифункциональностью и передает отношения общей временной соотнесенности, одновременности, следования и обусловленности; деепричастие на =(дэ)лэ – следования, одновременности и в некоторых случаях обусловленности; деепричастие на =дэ – общей временной соотнесенности, одновременности, следования, обусловленности (условие). Деепричастная форма на =*нидэ*, так же как и =дэ, выражает значение условия, однако для нее это значение является закрепленным в таксисном отношении.

На основе отношения одновременности возникает значение образа действия, которое определяет характер и способ осуществления действия, выраженного финитным глаголом. В колымском диалекте

значение одновременности действия ГПЕ и ЗПЕ выражается всеми четырьмя формами деепричастий, однако отношения образа действия формируют только 3 из них: на: =т, =(дэ)ллэ, =дэ.

В тундренном диалекте выделяют 5 деепричастных форм на: =р, =рэлэк / =дэлэк, =рэ / =дэ, =рэң / =дэң, =рэлдэ / =дэлдэ (см. табл. 2):

Таблица 2

**Состав и семантические функции деепричастий
тундренного диалекта юкагирского языка**

Деепри- частные формы	ППК						
	ОВС	Временные		Образ действия	Обусловленности		
		Одно- времен- ности	Следо- вания		Причина	Цели	Усло- вис
=р	+	+	+	+	+	+	
=рэлэк / =дэлэк		+	+	+	+	+	
=рэ / =дэ	+		+				+
=рэң / =дэң	+	+	+	+	?	?	?
=рэлдэ / =дэлдэ	+	+	+	+	?	?	?

В нашем исследовании были рассмотрены 3 деепричастных формы тундренного диалекта на : =р, =рэлэк / =дэлэк, =рэ / =дэ. Сравнительно-сопоставительный анализ показал, что грамматические формы деепричастий колымского и тундренного диалектов различаются, значения деепричастных форм в большинстве своем совпадают, но имеются некоторые своеобразные значения, присущие конкретному диалекту (см. табл. 3, 4, 5):

Таблица 3

**Значения деепричастия на =т колымского
и деепричастия на =р тундренного диалектов**

=т (к.д.)	=р (т.д.)
Одновременность	+
Следование действия, названного в ГПЕ, за действием, обозначенным в ЗПЕ	+

Значение следования, когда временной интервал между действиями ГПЕ иЗПЕ незначителен	+
ППК со значением образа действия	+
ППК со значением причины	+
Деепричастие <i>могут</i> :	Деепричастие <i>могут</i> :
– со значением ‘говоря’, ‘сказав’;	+
– со значением ‘думать’;	+
– в значении модальных частиц, обозначающих субъективную передачу чужой речи;	+
– в значении подчинительного союза цели ‘чтобы’, ‘для того, чтобы’	+

Таблица 4

Значения деепричастия на =(дэ)ллэ колымского и деепричастия на =рэлэк / =дэлэк тундренного диалектов

Семантические типы ППК		=(дэ)ллэ (к.д.)	=рэлэк / =дэлэк (т.д.)
Временные ППК	следования	+	+
	одновременности	+	+
ППК обусловленности	причина	+	+
	цель	?	+

Таблица 5

Структурные и семантические типы ППК деепричастия на =чидэ колымского и деепричастия на =рэ / =дэ тундренного диалектов

Семантические типы ППК	Структурные типы	
	=чидэ (к.д.)	=рэ / =дэ (т.д.)
	МСК, РСК	МСК / РСК
Ирреальное условие	+	+
Потенциальное условие	+	+
Временные	одновременность	следование

В третьей главе «Функционирование деепричастий в составе аналитических конструкций» рассматриваются аналитические конструкции колымского диалекта юкагирского языка в сопоставлении с тундренным.

В большинстве случаев колымские АК являются результатом грамматикализации, за исключением отдельных примеров лексикализации (наречие + деепр. на =(дэ)ллэ, наречие + деепр. на =дэ). Деепричастные формы колымского диалекта участвуют в формировании бивербальных аналитических конструкций с аспектуальным, модальным, фазисным значением.

Деепричастие на =*t* образуют АК с различной семантикой: перемещение в пространстве (19); физическое действие (20), существование (21); протекание процесса, которое сопровождается изменением качества лица или предмета (22):

(19) колымск.

мэрэт киэ=
мэрэ=г киэ=
лететь=CV прийти=
'прилететь, прилетать'

(20) колымск.

йархэт тотти=
йархэ=г тотти=
замерзнуть=CV приклеиться=
'примерзнуть'

(21) колымск.

эдьут льэ=
эдьу=г льэ=
быть живым=CV быть=
'водиться (о животном)'

(22) колымск.

Уөги чолмут мээмээңоот гудэльэл.
уө=ги чолму=г мээмээ=ноо=г гудэ=льэл
ребенок=POSS статья большим=CV медведь=быть=CV статья=EVID/3Sg
'Ее ребенок вырос и медведем стал.' [ФЮ1: 25-26]

Деепричастные формы на =(дэ)ллэ колымского (23) и на =ллэк (деформированного аффикса деепричастия на =рэлэк) тундренного (24) диалектов входят в состав лексикализованных конструкций, которые передают временное значение:

(23) колымск.

Таат льэллэ шобольэй.

таат льэ=ллэ шобольэ=й

так быть=CV кончить=INTR:3Sg

‘После этого кончил.’ [Иохельсон 2005а: 157]

(24) тундр.

Таатльэллэк тудэ хамриипэганэ мэ ньиэм.

таат=льэ=ллэк тудэ хамрии=пэ=ганэ мэ

так=быть=CV он/PRON_{poss} батрак=PL=ACC PRTCL

ньиэ=м

звать=TR:3Sg

‘После этого позвал [он] своих слуг.’ [Курилов 2001: 457]

В обоих диалектах юкагирского языка встречается аналитическое сочетание с отрицанием *эл иись льэллэ* ‘недолго спустя’, образовавшее наречие времени ‘немного погодя’, ‘спустя некоторое (недолгое) время’, ‘иногда’:

(25) колымск.

Эл ичийэ¹ льэллэ пайайңам – [лэбиэгэт эл уужу.]

эл ичийэ льэ=ллэ пайай=нам

NEG долго быть=CV поднять=TR:3PL

‘Погодя немного (немного будучи), поднимают – от земли не двигается.’ [Иохельсон 2005а: 105]

(26) тундр.

Эличчиэ льэллэк монңи:...

эл=иччиэ льэ=ллэк мон=ңи

NEG=долго=CV быть=CV говорить=INTR:3PL

‘Через некоторое время они сказали:...’ [ФЮ 2005: 174-175]

Аналитические конструкции, образованные с помощью деепричастной формы на =дэ, могут передавать модальные и фазисные значения. Так, сочетаясь с модальными глаголами, деепричастие на =дэ образует АК со значением невозможности совершения действия – [Tv=дэ + льорха=] ‘не мочь’:

(27) колымск.

[Эй, эй, титэмэлукэ укутэйльэлум;] шоромого льэйэ лочилэк миндэ льорхайл....

¹ В примерах сохранены орфография и пунктуация авторов.

шоромо=го льэй=э лочил=эк мин=дэ льорхай=л
 человек=LOC быть=Pt огонь=FOC взять=CV не мочь=SUBJ/1PL
 ‘Эй, эй, оттого что мы такие, (нас отец) выгнал, видно; у человека
 имеющегося огня взять не можем!..’ [Иохельсон 2005а: 93]

Два деепричастия на =дэ, образуя пару, формируют АК с фазис-
 ным значением:

(28) колымск.

*Мит тамунңин таа шахальааили, холиидэ мондэ Семендиэ: [иңлисъэ
 шоромок, ньэлэмэ эл иңии, таатмиэ шаалңин арпась].*

мит тамун=ңин таа шахальаа=или холи=дэ
 мы это=DAT там собраться=INTR:3PL хвалить=CV
 мон=дэ Семен=диэ
 говорить=CV Семен=DIM

‘Мы вокруг него собрались, стали хвалить Семена: он страшно силь-
 ный человек, ничего не боится, на такое дерево залез.’ [Шалугин
 2004: 4, 20]

АК с деепричастием на =дэ могут являться результатом лексика-
 лизации:

(29) колымск.

Таат льэдэ шэйрэйңи.

таат льэ=дэ шэйрэй=ңи
 так быть=CV убежать=INTR:3PL
 ‘Потом убежали.’ [ФЮ1: 82-85]

Деепричастия колымского диалекта формируют аналитические
 конструкции по следующим моделям:

Таблица 6

Модели деепричастных аналитических конструкций колымского диалекта

=m	=(дэ)ллэ	=дэ
[Tv=m + PART]	[Adv + Tv=(дэ)ллэ]	[Tv=дэ + льорха=] ‘не мочь’
[NOUN + Tv=m]	[NOUN + Tv=(дэ)ллэ + Tv]	[Adv + Tv=дэ]
	[NOUN + Tv=(дэ)ллэ + VN]	
	[Adv + NEG + Tv=(дэ)ллэ]	

Деепричастная форма тундренного диалекта =рэлэк / =дэлэк, со-
 ответствующая по своим значениям деепричастной форме колым-
 ского диалекта =(дэ)ллэ, участвует в формировании АК с аналогич-

ными временными значениями: [Adv + Tv=рэлэк / =дэлэк], [Adv + NEG + Tv=рэлэк / =дэлэк].

В **Заключении** формулируются общие выводы исследования.

Деепричастие в юкагирском языке является неспрягаемой формой глагола, выражающей побочное действие, поясняющее или дополняющее основное действие глагола-сказуемого. Будучи глагольной формой, деепричастие сохраняет признаки глагола: 1) имеет значение действия или процесса; 2) сохраняет тот же вид, залог или наклонение, что и глагол, от которого оно образовано; 3) имеет переходное и непереходное значение.

Нами выделено четыре деепричастные формы колымского диалекта на: =т, =(дэ)ллэ, =ңидэ, =дэ. Как показало исследование, они охватывают широкий спектр обстоятельственных значений, обеспечивая выражение временных, условных, уступительных, целевых отношений.

Таблица 7

**Соотношение употребления деепричастных форм
колымского диалекта юкагирского языка**

	=т	=(дэ)ллэ	=ңидэ	=дэ
Одновременность	404 ≈ 46%	208 ≈ 30,5%	34 ≈ 14,7%	123 ≈ 54%
Следование	145 ≈ 16,5%	402 ≈ 59%		54 ≈ 23,8%
Овс	43 ≈ 5%		43 ≈ 18,5%	13 ≈ 5,7%
Образ действия	53 ≈ 6%	19 ≈ 2,8 %		15 ≈ 6,6%
Причина	23 ≈ 2,7%	21 ≈ 3%		
Цель	27 ≈ 3%			
Условие			155 ≈ 67%	10 ≈ 4,4%
АК	74 ≈ 8,5%	33 ≈ 4,9%		12 ≈ 5,3%
Другое	109 ≈ 12,5			
Всего:	878 (100%)	683 (100%)	232 (100%)	227 (100%)

На основании особенностей функционирования деепричастия колымского диалекта подразделяются на монофункциональные (форма на =ңидэ) и полифункциональные (на =т, =(дэ)ллэ, =дэ).

ППК с деепричастием на =т выражают временные отношения (одновременности, следования), общей временной соотносённости, обстоятельственные (образа действия и обусловленности).

ППК с деепричастием на =(дэ)ллэ выражают временные отношения (следования и одновременности). ППК с деепричастием на =(дэ)ллэ с отношениями обусловленности выражают значение при-

чины. Такие ППК могут передавать собственно причинные отношения, поведенческую реакцию на восприятие какого-либо события.

ППК с деепричастием на *=чидэ* подразделяются на две группы условных конструкций – собственно условные (потенциально-условные и ирреально-условные) и несобственно условные (итеративные и модусные). Для собственно условных характерна нереальная модальность, для несобственно условных – реальная модальность.

Временные ППК с деепричастием на *=чидэ* формируют синонимический ряд с деепричастием на *=т*, тоже преимущественно моносубъектный. Чтобы выразить разносубъектность действий ГПЕ и ЗПЕ, используются формы местного падежа имени действия.

Деепричастие на *=чидэ* участвует в формировании асимметричных конструкций с элиминированной модусной частью.

Деепричастия на *=дэ* употребляются во временных ППК с отношениями одновременности и следования. ППК с деепричастием на *=дэ* могут выражать потенциальное условие. Конструкции с деепричастиями на *=дэ* выражают значение общей временной соотнесенности, где два события соотнесены во времени, но временное значение здесь не дифференцируется. В таких ППК действие ГПЕ характеризуется своей длительностью, продолжительностью, на что указывают суффиксы обычности (суффикс *=ну*) и повторяемости (суффикс *=нуну*) действия.

В тундренном диалекте выделяют 5 деепричастных форм: на *=р*, *=рэлэк / =дэлэк*, *=рэ / =дэ*, *=рэң / =дэң*, *=рэлдэ / =дэлдэ*. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил прийти к выводу о том, что грамматические формы деепричастий колымского и тундренного диалектов различаются, значения деепричастных форм в большинстве своем совпадают, однако имеются некоторые своеобразные значения, присущие конкретному диалекту. Так, деепричастия на *=чидэ* (к.д) и *=рэ / =дэ* (т.д) выражают значения ирреального и потенциального условия, но форма *=чидэ* (к.д.) формирует ППК со значением одновременности, а форма *=рэ / =дэ* (т.д.) – следования.

Таблица 8

**Сравнительно-сопоставительная таблица деепричастных форм
и их значений в колымском и тундренном диалектах
юкагирского языка**

Колымский	Тундренный
= <i>т</i> одновременность, следование	= <i>р</i> слитное действие
=(<i>дэ</i>) <i>ллэ</i> следование, одновременность	= <i>рэлэк</i> / = <i>дэлэк</i> , = <i>рэлдэ</i> / = <i>дэлдэ</i> следование
= <i>ңидэ</i> условие, время	= <i>рэ</i> / = <i>дэ</i> условие, время
= <i>дэ</i> одновременность, следования, условие	—
	= <i>рэң</i> / = <i>дэң</i> одновременность

Всего нами было проанализировано 1080 примеров с деепричастиями на тундренном диалекте, из них на: =*р* – 350, =*рэлэк* / *дэлэк* – 326, =*дэ* – 113, =*рэлдэ* / *дэлдэ* – 58, =*рэң* / =*дэң* – 233. Из пяти деепричастных форм тундренного диалекта три (на =*р*, =*рэлэк* / =*дэлэк*, =*рэ* / =*дэ*) по своим основным значениям сходны с деепричастиями колымского диалекта на =*т*, =(дэ)*ллэ* и =*ңидэ* соответственно.

В колымском диалекте источником образования подчинительных крепов уступительно-противительной семантики служат деепричастная форма на =*дэ* и слово *тит*.

В формировании аналитических конструкций с деепричастным компонентом в колымском диалекте задействованы три деепричастные формы – на =*т*, =(дэ)*ллэ* и =*дэ*, в тундренном диалекте одна – на =*рэлэк* / =*дэлэк*. Однако этот вопрос требует дальнейшего исследования.

Деепричастные формы колымского диалекта =*т*, =(дэ)*ллэ*, =*дэ* участвуют в формировании бивербальных аналитических конструкций с аспектуальным, модальным, фазисным значениями.

Нами выделены следующие типы аналитических конструкций:

- 1) конструкции, обозначающие направленность движения к заданной точке или от нее;
- 2) конструкции, обозначающие ненаправленное перемещение;

- 3) конструкции аспектуальных значений длительности, краткости;
- 4) конструкция со значением превращения, трансформации, перехода в новое состояние или качество ('стать кем-либо');
- 5) конструкция со значением желательности и готовности совершения действия;
- 6) аналитические конструкции, образующие устойчивые сочетания.

Список условных сокращений и обозначений

ФЮ1 – Фольклор юкагиров Верхней Колымы. ч. 1; **ФЮ2** – Фольклор юкагиров Верхней Колымы. ч. 2; **мПП** – неопубликованные полевые материалы П. Е. Прокопьевой; **АК** – аналитическая конструкция; **ГПЕ** – главная предикативная единица; **ППК** – полипредикативная конструкция; **к.д.** – колымский диалект; **т.д.** – тундрный диалект; **Ø** – нулевая морфема; **=** – морфемный шов; **ABL** – аблатив (отложительный падеж); **ACC** – винительный падеж; **Adv** – наречие; **ATT** – атрибутивная форма; **CAUS** – каузативный залог; **COM** – комитатив; **CONT** – континуатив; **Сmpl** – дополнение (Complement); **CV** – деспричастие; **DAT** – дательный падеж; **DIM** – уменьшительно-ласкательный аффикс; **EVID** – очевидное наклонение; **FOC** – фокус; **FUT** – будущее время; **HAB** – вид обычности действия; **IMP** – повелительное наклонение; **INSTR** – творительный падеж; **INTJ** – междометие; **INTR** – непереходный глагол; **LOC** – местный падеж; **NOUN** – существительное; **NEG** – отрицательная частица; **PASS** – страдательный залог; **PL** – множественное число; **Pr** – причастие; **PRTCL** – усилительная, утвердительная или модальная частица; **PROL** – продольный падеж; **PRON_{dem}** – указательное местоимение; **PRON_{poss}** – притяжательное местоимение; **POSS** – притяжательный аффикс; **POSTP** – послелог; **Sg** – единственное число; **SUBJ** – утвердительно-субъектная форма спряжения; **TR** – переходный глагол; **Tv** – основа глагола; **VN** – имя действия.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

– Научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата филологических наук:

Прокопьева, А.Е. Значения деспричастных форм и их синтаксические функции в языке лесных юкагиров / А. Е. Прокопьева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – № 97. – СПб., 2009. – С. 216-221. – 0,5 п.л.

Прокопьева, А.Е. Темпоральные конструкции с деспричастиями в юкагирском языке / А. Е. Прокопьева // Сибирский филологический журнал. – №4. – Новосибирск, 2010. – С. – 0,35 п.л.

– Статьи в научных изданиях:

Прокопьева, А.Е. Значения деспричастий на *-т* в юкагирском языке (на материале языка верхнеколымских юкагиров)» / А. Е. Прокопьева // Таткачирук. – № 2. – Якутск, 2009. – С. 34-38. – 0,2 п.л.

– Публикация тезисов и материалов докладов на научных конференциях:

Прокопьева, А.Е. Деспричастие в юкагирском языке (к постановке проблемы изучения) / А. Е. Прокопьева // Языки народов Севера в начале третьего тысячелетия: Материалы Республиканской научно-практической конференции (г. Якутск, 7 декабря 2006). – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 140-143. – 0,17 п.л.

Прокопьева, А.Е. О слове *монут* в юкагирском (одульском) языке» / А. Е. Прокопьева // Родные языки коренных малочисленных народов в системе российского образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Якутск, 2009). – Якутск: Offset, 2009. – С. 200-202. – 0,15 п.л.

Прокопьева Александра Егоровна

ДЕЕПРИЧАСТИЕ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ
(в сопоставительном аспекте)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

